

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля № 4-й. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МОЛИТВА

святому благовѣрному великому князю Георгію, основателю Нижняго-Новгорода и соборнаго Михаило-архангельскаго храма, составленная Преосвященнѣйшимъ Тереміею, бывшимъ епископомъ нижегородскимъ.

О всехвальный, святой, великій княже нашъ Георгіе, создателю св. Михаило-Архангельскаго храма и сего града, благодарно нами обитаемаго, основателю! Взирая на твой сей ликъ, отъ чудотворныхъ мощей твоихъ къ намъ пришедшій, и въ немъ самую часть страдальческаго твоего тѣла очима нашими благоговѣнно зря, мы недостойніи, яко истиннаго самаго тѣя посредъ себе имамы. Вѣрою сердечною и любовію припадаемъ къ тебѣ, и славимъ, и величаемъ яко из-

браннаго воеводы труды и подвиги твои. Сладцѣ поминаемъ вхожденія и исхожденія твои по мѣстамъ симъ для спасенія страны нашей. Ублажаемъ страда-нія твои и смерть, юже пріялъ еси за Христа и Церковь Его. — Царіе и святителіе тя ублажиша; градъ твой и храмъ твой и вси храмы и обители града твоего о тебѣ радуются и славни воды, здѣ мимотекущія, ты и воевъ твоихъ носившія, о тебѣ веселятся. Благоговѣнно лобызаемъ вси ликъ твой и въ немъ святыя мощи твои, чтимъ святую память твою и вѣруемъ, яко живъ Господь и жива душа твоя и съ нимъ во вѣки пребываеши на небеси, идѣже любиши насъ, яко присныхъ своихъ, тоюжде любовію, ею же возлюбилъ еси отцевъ нашихъ, для нихъже храмъ святаго Архангела и градъ тобою созданы, и нетокмо любиши, но и молиши Трійпостаснаго Бога о насъ, зря во свѣтъ Его нужды наши, немощи и бѣды. — Тако вѣруя, молимъ Господа Бога нашего, да твоими молитвами и предстательствомъ Ангела храма тобою созданнаго, святаго Архангела Михаила и твоего Ангела святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, подасть намъ вся потребная къ вѣчному спасенію нашему и къ благобытію временному, да сподобитъ насъ въ мирѣ и покаяніи окончити животъ нашъ и да упокоитъ пожившихъ во градѣ твоёмъ и преставльшихся во всякомъ чинѣ твоёмъ въ возрастѣ. Купно со избраннымъ небесныхъ силъ воеводою, святымъ Архангеломъ Михаиломъ и соименнымъ тебѣ побѣдоносцемъ, пособствуй, святой княже и страстотерпче Георгіе, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ царство Его благочестіемъ и миромъ огради; и христову бивому воинству его соратаи непобѣдимъ буди, градъ

твоей и жительство его избавляя отъ надлежащаго праведнаго преценія, губительства, злостыя, и междоусобія, буди въ немъ вдовицамъ и сирымъ воспитаніе и покровъ, юношамъ и дѣтямъ охраненіе, старчеству подпора, нищимъ утѣшеніе, всеуму священному чину и церковному причту зашитникъ и помощникъ! О святой княже нашъ Георгіе! Предстательствомъ твоемъ благодатнымъ дѣйствомъ святаго Архистратига Михаила благоустрой согрѣшающимъ намъ исправленіе и покаяніе, кающимся грѣховъ заглаженіе, вѣры православныя возвращеніе и утверженіе, совѣтовъ нечестивыхъ, лжеученій и соблазновъ, множащихся разореніе, лжи, лести и обмана всякаго посрамленіе, въ страхахъ Божіемъ и во всякой добродѣтели испроси и испосли пресцѣяніе; да тако избавимся гнѣва Божія и муки и съ тобою, яко чада съ отцемъ, славимъ Пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Основаніе Нижегородскаго Архангельскаго собора и послѣдующая его краткая исторія съ указаніемъ его достопримѣчательностей.

Въ городѣ Владимірѣ, что на Клязьмѣ, въ первой четверти XIII столѣтія, а именно съ 1220 года, княжилъ великій князь Юрій II-й (Георгій) Всеволодовичъ, происходившій изъ рода князей Долгорукихъ. Онъ былъ родной внукъ Юрія Долгорукова. Къ границамъ его княжества (Георгіева) прилежала прекрасная и привлекательная мѣстность при слияніи двухъ большихъ рѣкъ Оки и Волги, т. е. та, на которой теперь такъ живописно расположенъ Нижній-Новгородъ

съ неменѣе прекраснымъ кремлемъ своимъ и множествомъ христіанскихъ храмовъ. Селившееся на этой мѣстности языческое Мордовское племя, беспокоило своими набѣгами окраины Владимірскаго княжества.

Чтобъ обезпечить княженія свои отъ набѣговъ Мордвы, великій князь Георгій Всеволодовичъ пришелъ къ мысли отодвинуть ихъ отъ своихъ владѣній подальше отъ занимаемой ими мѣстности, что съ своею храброю и вѣрною ему дружиною и успѣлъ сдѣлать, оттѣснивъ Мордву отъ ея сельбища къ югу, — туда, гдѣ нынѣ находится село Борисово Поле, слывущее и до нынѣ Мордовскимъ.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, границы своего Владимірскаго княжества, Георгій Всеволодовичъ на мѣстѣ бывшаго Мордовскаго займища положилъ въ 1221 году основаніе новому городу, т. е. обвелъ мѣстность рвами и деревянной стѣной или острогомъ, а затѣмъ и освятилъ ее построениемъ на ней св. храма во имя Архистратига небесныхъ силъ Архангела Михаила. Храмъ этотъ сдѣланъ былъ первоначально изъ деревяннаго матеріала. Покончивъ свое завѣтное дѣло, князь возвратился въ свою столицу Владиміръ, оставивъ, по всей вѣроятности, въ городѣ гарнизонъ Мордвъ на угрозу. Новый городъ великій князь Георгій Всеволодовичъ называлъ Нижнимъ-Новгородомъ. Въ 1227 году великому князю Георгію Всеволодовичу угодно было вмѣсто деревянной Архангельской церкви построить на томъ-же мѣстѣ церковь каменную (въ 1227 г.), которую въ то время и называлъ онъ соборомъ¹⁾.

¹⁾ Храмцовск. „Краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода“, ч. I-я, стр. 7.

Въ нашествіе Батгя на Россію въ 1237—1238 гг. 4 марта великій князь Георгій Всеволодовичъ въ борьбѣ съ Татарами палъ подъ ударами мечей ихъ на берегу рѣки Сити, — что въ Ярославской губерніи. Тѣло его погребено было въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ въ городѣ Владимірѣ.

Дальнѣйшая судьба Нижняго-Новгорода была такова, что онъ, какъ пригородъ Суздаля, по волѣ великаго князя Ярослава Всеволодовича¹⁾, занявшаго въ то время великокняжескій престолъ въ городѣ Владимірѣ, отданъ былъ имъ брату своему Святославу²⁾, а потомъ въ довольно продолжительный періодъ времени (въ теченіе 113 лѣтъ) Нижній переходилъ у князей изъ рукъ въ руки, пока не достался наконецъ въ 1350 году князю Константину Васильевичу, получившему въ Ордѣ отъ Хана и ярлыкъ на княжество Суздальско-Нижегородское.

Перенеся престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ и подчинивъ себѣ часть Мордовскихъ земель, князь Константинъ Васильевичъ обратилъ Архангельскій соборъ въ свой придворный храмъ, а соборомъ наименовалъ построенную имъ въ 1352 г. церковь Боголѣпнаго Преображенія.

Константину Васильевичу наследовалъ въ княженіи Нижегородскомъ старшій сынъ его Андрей Константиновичъ. Сей князь вмѣсто стараго каменнаго храма Архистратига Михаила построилъ на томъ-же самомъ мѣстѣ новый храмъ, каменный-же, стѣны и расположеніе котораго сохранились въ прочной цѣлости и до на-

¹⁾ Родной братъ князя Георгія.

²⁾ Храмцов. — стр. 12-я.

шего времени. Постройка храма производилась въ 1359 году, и самый храм поставленъ былъ близъ двора князя. Въ статьѣ г. Храмцовскаго подъ названіемъ: „нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей въ первой четверти XVII столѣтія“ объ этой постройкѣ св. храма такъ говорится: „кажется, благочестивый князь соорудилъ этотъ храмъ въ благодарность Господу за избавленіе отъ опасностей, которымъ онъ подвергался въ этотъ годъ въ Ордѣ, гдѣ въ то время былъ мятежъ, и гдѣ тогда убито много царей, царицъ и царевичей, и самага Андрея „едва упасе его Богъ отъ горькія смерти отъ рукъ поганыхъ“¹⁾.

Въ 1377 году, въ княженіе брата Андрея Константиновича Дмитрія Константиновича, послѣ несчастной гибели Нижегородскаго ополченія при рѣкѣ Цьянѣ²⁾, при нападеніи на Нижній-Новгородъ татарскаго царевича Арапши, Архангельскій храмъ, вмѣстѣ съ другими 32 Нижегородскими церквами³⁾ былъ ограбленъ и сожженъ, но въ слѣдующемъ же году — возобновленъ.

Во время самостоятельности князей Суздальско-Нижегородскихъ до 1392 г. храмъ Архангельскій былъ ихъ придворною церковію. А послѣ паденія Нижняго-Новгорода⁴⁾, когда попалъ сей послѣдній подъ власть Московскаго князя, Архангельскій соборъ сдѣлался усыпальницей нѣкоторыхъ потомковъ Константина Васильевича.

¹⁾ Ниж. Епарх. Вѣд. за 1865 годъ, № 4, неоф. ч. стр. 41.

²⁾ См. „Нижегор. Лѣтописецъ“, изд. А. С. Гацискаго, Н.-Новгородъ 1886 года, стр. 5—9; также Истор. Карамзина, т. V, стр. 49—50.

³⁾ Истор. Карамзина, т. V, примѣч. 44.

⁴⁾ Храмцов., ч. 1, стр. 32—33.

Въ этомъ храмѣ погребены:

1) Василій Симеоновичъ Кирдяпачъ, родной внукъ Дмитрія Константиновича. Умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1404 году.

2) Сынъ его Иванъ Васильевичъ Горбатый-Суздальскій. Онъ владѣлъ Городцемъ, который данъ былъ ему въ отчину и удѣлъ. Его правнука Варвара Александровна была матерью Патрхіарха Филарета Никитича.

3) Иванъ Васильевичъ, сынъ Василя Дмитриевича Кирдяпы, праправнукъ Константина Васильевича. Онъ владѣлъ Нижнимъ въ качествѣ присяжника Москвы; умеръ въ 1416 году.

4) Василій Юрьевичъ, племянникъ Ивана Васильевича, послѣдній независимый князь Нижегородскій, получившій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Θεодоромъ отъ Дмитрія Шемяки во владѣніе Нижній-Новгородъ, Суздаль и Городецъ въ 1446 г. и потомъ отказавшійся отъ него въ пользу Василя Темнаго.

5) Князья: Петръ; 6) Зиновій; 7) Зосимъ; 8) Иона (оба иноки) и 9) княгиня Ирина. Въ югозападной части собора покоится прахъ дѣвицы. Надгробіе говоритъ, что тутъ погребена дочь Нижегородскаго Вице-Губернатора Василя Ивановича Долгорукаго¹⁾. Всѣ эти князья — нужно полагать — жили уже послѣ паденія Нижегородскаго княжества; иначе они погребены были бы въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ.

¹⁾ Нижегород. Лѣтописецъ, стр. 26—7, 129, примѣч. См. также „Памятн. церк. древностей въ Н.-Новгородѣ“, архиман. (нынѣ архіепископа Донскаго) Макарія, стр. 74—5; Храмц. ч. II-я, стр. 49; Нижегород. Епарх. Вѣд. за 1865 г. № 4-й, ч. неоф. стр. 42—3 и примѣч. 13 и 15—е.

Въ возобновленномъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ видѣ Архангельскій соборъ продолжалъ существовать безъ измѣненія до начала XVII вѣка, хотя и подвергался различнымъ разореніямъ и опустошеніямъ то отъ татарскихъ набѣговъ, то отъ пожаровъ; въ концѣ же первой четверти XVII в. онъ пришелъ въ ветхость, какъ показываютъ писцовыя книги Димитрія Лодыгина и его товарищей, производившихъ въ 1621—22 годахъ въ Нижнемъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, перепись жителей, ихъ земель и угодій¹⁾. Въ этихъ книгахъ сказано, что въ „Нижнемъ-Новгородѣ соборная церковь Архангела Михаила каменная ветха—развалилась (вѣроятно верхъ ея), и службы въ ней нѣтъ давно. А подлѣ соборныя церкви церковь (деревянная) святаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова“, неизвѣстно когда построенная и сгорѣвшая около половины XVII столѣтія²⁾. По повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича Архангельскій соборъ въ 1624—31 годахъ былъ поправленъ, причемъ старинныя своды его были разобраны и верхъ сдѣланъ шатромъ на старой церкви, существующимъ до настоящаго времени³⁾. Работы производились на счетъ царской казны. Работами управлялъ царскій подмастерье Лаврентій Возоулинъ съ пасынкомъ своимъ Антипою. Рабочихъ—каменщиковъ было сорокъ человекъ Нижегородцевъ. Въ 1672 году по благословенной грамотѣ Московскаго Святѣйшаго Патріарха Іоасафа II

¹⁾ Нижегород. Лѣтопис., стр. 52.

²⁾ См. ниже „Списокъ съ подлинной выписи писцов. книгъ“.

³⁾ Нижегород. Губ. Вѣд. за 1848 годъ, ч. неоф., №№ 22—3, Нижегород. Лѣтоп., стр. 54, 105 примѣч. 8, 128: примѣч.

къ сей Архистратига Михаила церкви вмѣсто сгорѣвшей теплой церкви пристроенъ придѣлъ во имя того же св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Но Богъ послалъ Архангельскому собору новое испытаніе: отъ бывшихъ во всемъ кремлѣ сильныхъ пожаровъ, въ 1704, 1711 и въ особенности отъ большого пожара въ 1715 гг.¹⁾ онъ извнѣ и внутри весь обгорѣлъ, т. е. дѣйствию огня подвергнулись и главный храмъ и придѣлъ его, такъ что служенія въ немъ прекратились на цѣлыя 28 лѣтъ. Но и на сей разъ Богъ послалъ обгорѣвшему храму благодѣтеля въ лицѣ Ивана Михайловича Волинскаго, бывшаго тогда Нижегородской губерніи вице-губернатора, который по благословенію Преосвященнаго Питирима, архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго, обновилъ этотъ храмъ, украсивъ его иконостасомъ, святыми иконами и иными предметами первой необходимости. Обновленный храмъ освященъ былъ въ 1732 году, 18 дня марта при архіепископѣ Питиримѣ. Иконостасъ, устроенный въ то время, существуетъ и до сихъ поръ.

А для устройства придѣла нашелся въ свое время другой ревнитель церковнаго благолѣпія—это князь Василій Ивановичъ Долгорукій, почитавшій себя родственникомъ въ семнадцатой степени первому основателю церкви и града, святому князю Георгію. Въ бытность свою Вице-губернаторомъ Нижегородскимъ, онъ пожелалъ, чтобы придѣлъ, бывшій во имя святаго Апостола Іоанна Богослова, былъ вмѣстѣ и во имя святаго князя Георгія, почему съ благословенія Преосвященнаго Павла, бывшаго тогда Епископа Нижегород-

¹⁾ Храмцов. ч. I-я, стр. 95, ч. II-я стр. 47. Ниж. Лѣт. стр. 97.

скаго, придѣль сей иждивеніемъ онаго князя вновь украшенъ иконостасомъ и иконами, и освященъ вообще во имя святыхъ Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и благовѣрнаго великаго князя Георгія въ 1795 году Декабря 15 дня,

Внѣшнее и внутреннее устройство храма.

Храмъ Архистратига Михаила занимаетъ собою за исключеніемъ алтаря, квадратную площадь въ двадцать сажень. Съ восточной стороны онъ имѣетъ три полукруглыхъ выступа, изъ которыхъ средній обширнѣе крайнихъ и составляетъ собою алтарь; а боковые — жертвенникъ и діаконикъ. До постройки придѣльной церкви, храмъ имѣлъ три входа: западный, южный и сѣверный. Въ западномъ когда-то была дверь къ южной сторонѣ; но какое она имѣла назначеніе, — неизвѣстно. Не былъ-ли въ храмѣ устроенъ крытый переходъ или галерея для людей княжескаго штата при великомъ князѣ Андрѣ Константиновичѣ, который подлѣ храма, съ южной стороны его, имѣлъ дворецъ свой? Южный портикъ, находящійся подъ колокольней, имѣетъ особыя архитектурныя украшенія, и можно предполагать, что онъ имѣлъ особое назначеніе, именно, какъ парадный входъ въ храмъ только великаго князя. Въ настоящее время онъ составляетъ солею предъ царскими дверями въ предѣлѣ храма.

Въ сѣверномъ портикѣ съ давнихъ временъ устроена квартира для сторожа храма, а дверь въ храмъ заложена. Надъ южнымъ крыльцомъ въ колокольнѣ устроена небольшая комната, примыкающая къ нынѣшнимъ хорамъ въ соборѣ. Въ комнатѣ два окна съ

восточной стороны (неизвѣстно когда заложены кирпичемъ), и одно узенькое къ южной сторонѣ. Надъ комнатою крѣпкій сводъ, въ срединѣ коего помѣщено массивное желѣзное кольцо. Комната эта въ настоящее время составляетъ кладовую для храненія ветхихъ вещей храма. Къ южной сторонѣ главнаго храма пристроенъ придѣль во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и св. Князя Георгія. Этотъ придѣль, стѣны котораго вышиною всего въ 5 аршинъ, покрытъ желѣзною крышею, скатомъ на южную сторону. Солея въ семь придѣлѣ предъ царскими дверями помѣщена въ южномъ крыльцѣ главнаго храма. Внѣшняя четырехъугольная фигура храма въ пять сажень вышины, имѣетъ надъ собою еще восьмиугольный ярусъ въ 1½ сажени вышиною; на каждой изъ сторонъ котораго покоятся по три небольшихъ глухихъ арки. Взятая вмѣстѣ, онѣ изображаютъ собою какъ-бы корону храма, изъ которой поднимается довольно массивный шатеръ (вышина его семь сажень), съ главою, крытою черепицей и увѣнчанною желѣзнымъ позолоченнымъ крестомъ. Небольшая колокольня имѣетъ тоже шатровую фигуру. Глава крыта черепицей; крестъ желѣзный позолоченъ. Подъ тѣмъ же другимъ крестомъ серповидная луна.

Въ недавнее время (въ 1881 году) шатры на зданіи собора и колокольни, ради сохраненія отъ непогоды, усердіемъ мѣстнаго клитора ¹⁾ и благотворителей, покрыты желѣзомъ, и какъ они, такъ и всѣ другія крыши покрашены зеленой краской. Между собою

¹⁾ Нижегородскій кунецъ Михаилъ Степановичъ Потопаевъ.

ромъ и колокольной, устроена небольшая башенка, называемая подзорною, въ маленькое окно которой князь или его воеводы могли наблюдать за движеніями непріятели.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Описаніе нѣкоторыхъ древнихъ и благочестно-чтимыхъ святыхъ крестовъ и иконъ.

(Продолженіе).

V. Въ Арзамаскомъ Воскресенскомъ соборѣ:

Св. Крестъ со св. мощами, осьмиконечный, серебропозлащенный безъ пробы. Крестъ сей составляетъ вкладъ Царя (и Великаго Князя) Михаила Феодоровича; мѣрою онъ семь вершковъ, въсомъ одинъ фунтъ и нять золотниковъ. Въ срединѣ Креста находится Распятіе Господа нашего Иисуса Христа, вверху—два Ангела, внизу—Адамова глава и Николай Чудотворецъ, по сторонамъ—накладныя, литыя изображенія Маріи Магдалины и Іоанна Богослова; судя по оставшимся надписямъ, по сторонамъ были еще изображенія Божіей Матери и Логгина сотника, но изображенія эти утрачены; на главахъ означенныхъ святыхъ вѣнцы и вся окружность Креста по лицевой сторонѣ вынизаны средняго размѣра жемчугомъ, коего счетомъ 470 зеренъ. На оборотной сторонѣ Креста вырѣзаны три надписи: а) по титулу и крыліямъ Креста: мощи

Іоанна Предтечи, мощи мученика Іакова, иже въ Севастіи, мощи Іоанна Архіепискупа Новгородскаго, мощи преподобнаго Сергія, мощи преподобнаго Кирилла Вѣлозерскаго, мощи Князя Георгія Владимірскаго, мощи Θεодосіи дѣвицы, кровь мученика Димитрія, мощи Никиты Архіепископа Новгородскаго, мощи мученика Меркурія Смоленскаго, мощи священномуч. Ельферія, мощи Ефимія Суздальскаго, мощи Іоанна Милостиваго и друг.; б) ниже крылій Креста: „Сіи мощи приложилъ Диакъ Семень Володимеровъ сынъ Румянцовъ“, и в) по рукояти Креста до конца: „повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи самодержца, и ево благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны и ихъ благовѣрныхъ чадъ сдѣланъ крестъ въ Арзамасъ всеоборную церковь Воскресенію Христову влѣто 7151 (1643).“

VI. Въ Благовѣщенской города Арзамаса церкви:

1. Св. Крестъ на престольный, серебропозлащенный; въ длину 9½ вершк., а въ ширину 6 вершковъ; въсу въ серебрѣ 4 фунт. 45 золотниковъ. Крестъ сей пожертвованъ купцомъ Иваномъ Андреевичемъ Волковымъ 1790 г. Марта 15 дня, въ поминаеніе Андрея, Іоанна, Евдокіи, Петра, Стефана и Матроны. По вырѣзанымъ на Крестѣ надписямъ видно, что въ немъ находятся части Животворящаго древа, ризы Господней и ризы Пресвятыя Богородицы и 169 частицъ св. мощей.

2. Св. Крестъ на престольный, серебропозлащенный; въ немъ находятся части древа Креста Господ-

ня, ризы Господней, ризы Пресвятыя Богородицы и 123 частицы св. мощей. На рукояти сего Креста высѣчена слѣдующая надпись: „сей Честный и Живо-творящій Крестъ Господень со святыми мощами построень во градъ Арзамасъ, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы тояжь церкви по священникъ Василій Томофеевъ и по супругъ его Іуліаніи Даниіловнѣ и по ихъ сродникахъ, далъ вкладу сынъ ихъ Преображенскаго приказу Діакъ Іаковъ Былинской лѣта 1718 Іюня въ день“.

3. *Св. Крестъ напрестольный*, сребропозлащенный; вѣсу въ серебрѣ около двухъ фунтовъ. Въ семь св. Крестъ находятся части: древа Креста Господня, Гроба Господня, ризы Господней, ризы Пресвятыя Богородицы и 76 частицъ св. мощей. На боковой сторонѣ сего Креста высѣчена слѣдующая надпись: „сей честный и животворящій Крестъ Господень со святыми мощами сооружень въ градъ Арзамасъ, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, тояжь церкви Протопопомъ Іоанномъ Андреевымъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1786 Ноября, въ вѣчное поминовленіе его самаго и его родителей“.

4. *Св. икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, иконнаго письма; въ вышину $1\frac{3}{4}$ арш., въ ширину 1 арш. 2 вершка. Внизу сей иконы находится слѣдующая надпись: „поновленъ сей святой образъ тщаніемъ пресвитера Георгія Васильевича 1736 года мѣсяца Марта. Совершился трудомъ Іоанна Органова“¹⁾.

¹⁾ Кромѣ означенныхъ древнихъ св. Крестовъ и иконы, въ Арзамасской Благовѣщенской церкви находятся древнія же, дѣланная около 1780 года, рѣзныя изображенія Спасителя и святыхъ.

VII. *Въ Крестовоздвиженской города Арзамаса церкви:*

Св. чудотворная икона Божіей Матери Казанскія.

О явленіи этой иконы, а равно и о бывшихъ отъ нея чудотвореніяхъ имѣется въ церкви сказаніе, написан-

ныхъ. Въ Памятникахъ церкви древност. (стр. 390 – 391) читаемъ слѣдующее: „Въ Благовѣщенской церкви среднія царскія врата изображаютъ Сіонскую горницу подъ сѣнію и въ ней сошествіе Святаго Духа. Средину въ горницѣ на возвышенномъ сѣдалищѣ занимаетъ Божія Матерь, по сторонамъ по шести апостоловъ сѣдящихъ, изъ которыхъ по три на сторонѣ держатъ каждый книгу въ видѣ Евангелія. А вверху надъ Царскими вратами изображено овалъною впадиною Воскресеніе Христово. Оживленную и несущуюся, какъ бы по воздуху, плоть Спасителя окружаютъ шесть летящихъ ангеловъ и девять лицъ херувимскихъ. Надъ плотію Спасителя утверждено изображеніе Господа Саваоѳа. Подъ образомъ Воскресенія, имѣющимъ вышины и ширины около шести аршинъ, на верхнемъ карнизѣ икопостаса поставлены рѣзные также образа въ натуральній ростъ, съ правой стороны, Моисея Воговидца и апостола Петра, съ лѣвой — Аарона и апостола Павла. На Царскихъ вратахъ боковыхъ придѣловъ рѣзныя изображенія, по правую сторону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую — явленіе ангела первосвященнику Захаріи. Надъ обоими придѣльными иконостасами поставлены также изображенія Распятія Господня съ предстоящими. Четыре столба внутри храма, поддерживающіе своды, украшены на углахъ карнизовъ стоящими рѣзными изображеніями ангеловъ, по четыре на каждомъ столбѣ. Изъ нихъ четыре держатъ рипиды, одинъ — крестъ, одинъ — трубу, одинъ — потиръ, одинъ — дискось; прочіе держатъ или орудія страданій Христовыхъ, какъ-то: губу, клещи, гвозди и проч., или вѣтви. Всѣ фигуры рѣзныя и вызолочены на полиментѣ, кромѣ плоти Спасителя, простертой на крестѣ, и воскресшей, также кромѣ об-наруженныхъ частей тѣла у святыхъ. Въ теплой церкви тогоже Благовѣщенскаго храма находится рѣзное изображеніе Божественнаго страдальца, сѣдящаго въ темницѣ“.

ное современникомъ событія¹⁾. Обстоятельства явленія иконы, какъ гласитъ сказаніе, были слѣдующія: въ 1634 году, въ царствованіе благовѣрнаго Царя и великаго князя Михаила Феодоровича, городъ Арзамасъ и окрестныя мѣстности были поражены продолжительною засухою. Въ городскихъ церквахъ 12 Іюля совершались богослуженія о ниспосланіи дождя; въ это время неизвѣстный инокъ проносилъ мимо церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста икону Казанскія Божія Матери. Священнослужители сей церкви, замѣтивъ несомую святыню, поспѣшили выдти изъ храма и съ торжествомъ встрѣтить ее. Они просили ивока поставить икону въ ихъ церкви, на что тотъ согласился. Икона была поставлена на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ. Неизвѣстный монахъ, принесшій икону, незамѣтно скрылся; о немъ узнали только, что его зовутъ Даниломъ и что онъ несъ икону въ монастырь Животворящей Троицы (нынѣ приходская Троицкая церковь), — но откуда онъ, изъ какого монастыря, — осталось неизвѣстнымъ. Народъ во множествѣ стекался во храмъ и съ теплою молитвою обращался къ Богоматери предъ Ея святою иконою, такъ таинственно явившеюся въ годину бѣдствія. Между тѣмъ священно-служители дали знать о явленіи иконы игумену Спасскаго монастыря Феодосію, который съ братією, при многочисленномъ стеченіи народа

¹⁾ Въ Памятн. церк. древн. Нижегород. губ. (стр. 387) сказаніе сіе названо „стариннымъ рукописнымъ повѣствованіемъ о принесеніи въ Арзамасскую Крестовоздвиженскую церковь неизвѣстнаго монастыря инокомъ Данииломъ иконы Казанскія Божія Матери въ 1634 году“.

да, изъ монастыря совершилъ крестный ходъ въ церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Здѣсь, во время служенія предъ явившеюся иконою Богоматери молебна, послѣ девятой пѣсни канона, съ правой стороны иконы видѣвъ былъ долгое время пламенный кругъ. Послѣ молебна игумень Феодосій велѣлъ взять икону въ назначенный по случаю бездождія крестный ходъ вокругъ города. Во время крестнаго хода, когда пѣли молебенъ у церкви св. Пророка Іліи, на ликѣ Богоматери явились слезы въ видѣ двухъ дождевыхъ капель, потомъ вся икона окружена была какъ бы пламенемъ и наконецъ троекратно отъ нея, въ видѣ лучей, истекалъ сильный свѣтъ, который каждый разъ былъ видѣвъ долгое время. По совершеніи крестнаго хода св. чудотворная икона была поставлена на прежнемъ мѣстѣ въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста. Сильный дождь, начавшійся въ тотъ же день и продолжавшійся три дня и за тѣмъ многочисленныя отъ иконы исцѣленія слѣпыхъ, нѣмыхъ, глухихъ, хромыхъ и вообще одержимыхъ разными недугами утвердили въ жителяхъ города твердую и живую вѣру въ чудодѣйственную Ея силу, не оскудѣвшую и до настоящаго времени. Рѣдкіе изъ жителей, принимаясь за какія-либо свои дѣла и предпріятія, не прибѣгаютъ съ молитвою подъ покровъ Божіей Матери, благоволившей чрезъ святую свою икону являть скорое свое заступленіе. И не только жители города, но и жители окрестныхъ селъ и деревень прибѣгаютъ къ Ней, какъ скорой Помощницѣ и Заступницѣ. Усердіемъ почитателей св. икона украшена роскошнымъ жемчужнымъ уборомъ и богатою серебро-позлащенною ризою. Въсѣ ризы и вѣнда —

24 фунта. Предъ иконою горитъ неугасимая лампада, а въ день празднованія явленія иконы Казанскія Божія Матери 8 Юля бываетъ крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей въ церковь Воздвиженія Честнаго Креста. Ходъ этотъ совершается ежегодно съ самаго явленія иконы ¹⁾.

VIII. Въ Ильинской города Арзамаса церкви: ²⁾

Св. Животворящій Крестъ Господень. ³⁾ Это рѣз-

¹⁾ Кромѣ означенной св. иконы, въ Крестовоздвиженской церкви находятся нѣкоторыя древнія рѣзныя изображенія. Тамъ надъ царскими вратами осѣняютъ рипидами потиръ два ангела; изображенія ихъ величиною въ аршинъ. Здѣсь же въ ризницѣ имѣется рѣзное изображеніе Восстанія Христова. На позолоченныхъ ножкахъ устроена гробница длиною въ 2½ аршина; на ней на облачномъ подножій стоитъ съ простертою вверхъ десницею и съ знаменіемъ въ шуйцѣ воскресшій Спаситель въ позлащенномъ лучистомъ вѣнцѣ; къ плоти Спасителя сзади прикрѣплено большое лучистое сіяніе, нынѣ уже поврежденное. Близъ плоти Спасителя сидитъ въ бѣлой (посеребряной) одеждѣ Ангелъ, благоговѣствующій Воскресенію Христово. См. Памятн. церк. древн. Нижегород. губ. стр. 392.

²⁾ Въ Памятн. церк. древн. (стр. 398) о рѣзныхъ изображеніяхъ въ Ильинской церкви читаемъ: „Царскія врата грубою рѣзбою изображаютъ седмисвѣщникъ, по вѣтвямъ котораго св. Іоаннъ Богословъ, падши на одно колѣно, поклонилъ главу подъ простертую десницу Іисуса Христа. Позади апостола косвенно спускается длинный мечъ. Далѣе вырѣзаны образа мѣстные: Госнода Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, и Печерской Божіей Матери; на южной двери образъ мученика Христофора, на сѣверной—архидіакона Стефана; за южной дверью—Кирика и Дулитты, за сѣверною—апостола Іакова Алфеева. Въ этой же церкви есть рѣзное Распятіе, приобрѣтенное въ концѣ XVII столѣтія посадскими города Арзамаса, Шаянскими, иначе Кашеевыми. Оно почитается чудотворнымъ“.

³⁾ Крестъ сей, съ указаніемъ на его приобрѣтеніе и бывшій

ное Распятіе, которому мѣстные жители воздаютъ особенное чествованіе и съ вѣрою и упованіемъ притекаютъ за благодатною помощію во время скорбей и болѣзней. Стоитъ сей св. Крестъ на особо устроенномъ прихожанами за правымъ клиросомъ мѣстѣ. Приобрѣтенъ онъ былъ и пожертвованъ въ церковь св. Пророка Іліи во второй половинѣ 17 столѣтія однимъ изъ братьевъ посадскихъ города Арзамаса по прозванію Шаянскіе (иначе Кашеевы или Кашеевы). Усердіе притекающихъ къ сему Кресту до сихъ поръ поддерживается непрестающими совершаться отъ него чудесными знаменіями. Неоднократно повторявшееся чудо есть свѣтъ отъ лика Распятаго. Много отъ св. Креста было исцѣленій больныхъ, особенно младенцевъ. Въ 1883 году силою Креста Христова церкви св. Пророка Іліи и дома прихожанъ сей церкви были спасены отъ пожара. О семъ чудѣ о. А. Ястребскій въ своей брошюрѣ (стр. 19 и слѣд.) рассказываетъ слѣдующее: „Въ 1883 году 26 Апрѣля мѣсяца Правосудный Богъ посѣтилъ городъ Арзамасъ своимъ гнѣвомъ и милостію. Въ этотъ памятный день былъ страшный пожаръ. Пламя огня, быстро распространяясь во всѣ стороны, почти на версту въ діаметрѣ, пожирало съ жадностію все, встрѣчавшееся съ нимъ на пути. Никакой не было возможности противустоять и бороться съ огненной рѣкой, и—оторопѣвшій, въ отъ него чудеса, описанъ въ Нижегородскихъ губ. вѣдом. за 1851 г. № 44. Кромѣ того, нынѣшнимъ священникомъ Ильинской церкви о. А. Ястребскимъ составлена и напечатана брошюра подъ заглавіемъ: „Сказаніе о святомъ Крестѣ Господнемъ, находящемся въ церкви Іліи Пророка, города Арзамаса Нижегородской губерніи“. Арзамасъ. 1885 года.

бившейся изъ силъ, люди православный опустили руки. Много было слезъ и рыданій; многие лишились домовъ и имущества. При томъ сгорѣла церковь св. Юанна Богослова, пострадало духовное училище; были въ страшной опасности Спасо-Преображенскій монастырь, Владимірская и Благовѣщенская церкви. Но Господь, по неисповѣдимымъ и премудрымъ намъ реніямъ своимъ, устроялъ все по своей волѣ святой, направляя пламень огня съ юга на сѣверъ. И вотъ опасность отъ пожара стала очевидной тамъ, гдѣ ее и не ожидали. Пламя стало близиться къ церкви Пророка Божія Іліи. Священникъ же этой церкви и староста были вдали отъ своей церкви, помогая и утѣшая погорѣльцевъ. Тутъ чья-то рука была положена на плечо священника съ словами: „что вы? вѣдь у васъ горитъ“; — и священникъ со старостою, опрометью, бросились на первую встрѣтившуюся лошадь и уже окольными путями достигли своей церкви (прямой дорогой было нельзя). Явившись въ церковь, сняли съ мѣста св. Животворящій Крестъ и пошли крестнымъ ходомъ вокругъ ограды съ пѣніемъ, плача и рыдая, да мимо несутъ Господь праведный гнѣвъ свой. Крестъ Животворящій поставили на посадѣ церковномъ. Священникъ, не взирая на настойчивыя требованія народа выноситься изъ церкви, былъ твердъ и непреклоненъ, воодушевляя прихожанъ заступленіемъ Креста Господня... Между тѣмъ пламя огня близилось къ церкви и было уже въ двухъ, много въ трехъ сажняхъ отъ нея. Крестъ отнесли на болѣе безопасное мѣсто и, по слову священника: „станемъ добръ и будемъ молиться“, начался молебенъ Кресту съ акаѣстомъ, колѣнопреклонно. Обернувшись, по окончаніи молебна, всѣ съ ра-

достію увидали, что грозное пламя стихаетъ и опасность миновалась. У колокольни пролеты во всѣхъ трехъ ярусахъ деревянные, крытые масляною краскою и, значитъ, удобовосприемлемые къ огню; но, при всей близости своей къ пламени, ни на церкви, ни на деревянной келии и колокольнѣ не оказалось и признаковъ опаленія. Въ 1884 году богобоязненные жители города Арзамаса, усматривая въ описанномъ чудѣ отъ Креста Господня величіе благодати Божіей къ намъ грѣшнымъ, испросили у епархіальной власти дозволеніе причту Ильинской церкви ежегодно праздновать 26 апрѣля, какъ престольный праздникъ“.

IX. Въ селѣ Выздной Слободѣ Арзамаскаго уѣзда:

1. *Св. икона Божіей Матери Одигитріи*¹⁾, мѣстная, чудотворная. Икона сія была списана, по приказанію Правителя города Казани Боярина Михаила Михайловича Салтыкова съ чудотворной иконы Божія Матери изъ Семіозерной пустыни, что близъ Казани, въ 1656 году. Въ тотъ годъ пришли въ Казань къ боярину М. М. Салтыкову крестьяне изъ его вотчины, села Выздной Слободы, Арзамаскаго уѣзда, и извѣстили его, что въ городѣ Арзамасѣ и его окрестностяхъ умножилась язва смертная, великая. Услыша такую вѣсть, бояринъ сказалъ крестьянамъ: „Богу

¹⁾ Нынѣшній священникъ села Выздной Слободы о. Николай Лузинъ, пользуясь древнею рукописью, хранящеюся въ ихъ сельскомъ храмѣ, составилъ и напечаталъ брошюру подъ заглавіемъ: „Повѣствованіе о принесеніи Смоленскія иконы Пресвятыя Богородицы Одигитріи изъ города Казани въ село Выздную Слободу и о заступленіи Ея отъ гнѣва Божія смертной язвы“. Ар-

такъ угодно, что здѣсь въ городѣ Казани, молитвами пречистыя Богородицы и ради принесенія чудотворнаго Ея образа, Господь Богъ даровалъ избавленіе людямъ отъ губительныхъ сего язвы. Повелю списать образъ пречистыя Богородицы съ чудотворнаго образа Ея Одигитріи Семіозерныя пустыни, который нынѣ здѣсь во градѣ Казани находится и неоскудную милость и заступленіе намъ ниспосылаетъ. Списанную пошлю въ городъ Арзамасъ, въ находящуюся близъ его Выѣздную Слободу, чтобы Матерь Божія и тамъ пришествіемъ своего честнаго образа помиловала отъ сего скорби“.

Такъ бояринъ и поступилъ. Списанная по его повелѣнію икона была отправлена въ Арзамасъ, гдѣ встрѣчена торжественно съ крестнымъ ходомъ и сначала была поставлена въ соборномъ храмѣ, гдѣ служили всенощную, литургію и молебны объ избавленіи отъ смертоносной язвы. По принесеніи въ городъ иконы, смертная язва прекратилась. Изъ Арзамаса чудотворную икону съ крестнымъ ходомъ, при безчисленномъ множествѣ народа, перенесли въ село Выѣздную Слободу и поставили на приготовленномъ во храмѣ мѣстѣ. Жители сего села выстроили новый деревянный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи (нынѣ въ с. Выѣздной Слободѣ храмъ каменный съ пятью престолами, и съ тѣхъ поръ люди, одержимые скорбями и болѣзнями, поклоняясь сему чудотворному образу, получаютъ исцѣленіе; въ настоящее время эта св. чудотворная икона благоговѣнно чествуется какъ въ Арзамасѣ, 1884 г. На основаніи сей брошюры сообщены здѣсь свѣдѣнія о иконѣ.

гражданами города Арзамаса, такъ и жителями окрестныхъ селъ и деревень. Она непременно носится во всѣхъ крестныхъ ходахъ, какіе бывають въ городѣ Арзамасѣ. *2. Священное изображеніе Спасителя на Крестѣ.* Изображеніе это мѣрою 7 аршинъ, италянской живописи, помѣщается на Горнемъ мѣстѣ главнаго престола и составляетъ предметъ любопытства и удивленія весьма многихъ посѣтителей храма. Въ летописи, хранящейся при храмѣ, относительно этого изображенія Спасителя значится слѣдующее: „оно привезено въ 1790 году бывшимъ посланникомъ при дворѣ Людовика XVI Салтыковымъ изъ Саксоніи, гдѣ подарено ему дочерью короля Фридриха Августа — Марією Августою“. Имя художника творца изображенія неизвѣстно.

Х. Въ селѣ Абрамовѣ, Арзамасскаго уѣзда.

Св. икона великомученицы Варвары, съ мощами, въ сребропозлащенной ризѣ, древняя; въ длину икона полтора вершка, въ ширину одинъ вершокъ. Икона эта помѣщается въ кивотѣ, позади праваго клироса, въ правомъ придѣлѣ теплой Предтеченской церкви. Пожертвована она владѣльцемъ приходской деревни Забѣлина Иваномъ Егоровичемъ Карауловымъ; годъ пожертвованія неизвѣстенъ.

(Продолженіе будетъ).

В. Б.

Всѣда съ глаголемыми старообрядцами въ Нижегородской семинарской церкви 24 Января сего года о перекрещиваніи, и частиѣ: погрѣшаетъ ли Православная Россійская Церковь, принимая въ свое доно обливательно крещенныхъ безъ перекрещиванія и допуская у себя по усмотрѣнію и нуждѣ обливательное крещеніе?

Бесѣду со стороны православныхъ велѣ священникъ Воскресенской церкви о. А. В. Кармазинскій, а со стороны глаголемыхъ старообрядцевъ возражалъ безпоповецъ неизвѣстный по фамиліи.

Прежде, чѣмъ было приступлено къ разбору приводимыхъ глаголемыми старообрядцами основаній въ доказательство необходимости перекрещиванія еретиковъ и обливательно крещенныхъ въ особенности, о. А. Кармазинскимъ было объяснено, что вопросъ о перекрещиваніи есть вопросъ каноническій, касающійся благоустройства церковнаго, а не догматическій — относящійся къ исповѣданію вѣры. Т. е. въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ по усмотрѣнію Церкви вопросъ этотъ былъ рѣшаемъ различно, и до сему даже неправильно оный рѣшающіе не суть еретики, потому что „еретикъ только тотъ, иже вѣроу чуждъ“ (Василій Великій). Другое дѣло — вопросы догматическіе, которые никогда и ни по какимъ побужденіямъ въ своемъ рѣшеніи не могутъ подлежать измѣненію. Посмотримъ теперь, продолжалъ о. А. Кармазинскій, какъ вопросъ о перекрещиваніи рѣшался въ древней Церкви. — Первичнымъ основаніемъ для перекрещиванія еретиковъ служатъ правила Апостольскія 46 и 47. Въ 46 правилѣ читаемъ: „Крещеніе и

жертву еретическую приѣмъ святитель не священъ“ Толкованіе объясняетъ, что „таковой да извержется изъ сана. Кое-бо сочетаніе Христови къ діаволу, или кая часть вѣрному съ невѣрными“ (Кормчая, начертанная при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Руси въ лѣто 7158 (1650) Листъ 12 на обор.). 47-ое: „Второе крещая истиннымъ крещеніемъ и непокрещевая оскверненаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ.“ Толкованіе: „иже не крестить совершенно второе, первое крещеніе приѣмшаго отъ еретикъ, да извержется отъ сана“. (Тамъ-же листъ 12 и 13).

Какіе-же еретики здѣсь разумѣются? Разумѣются еретики Апостольскаго времени, повреждающіе главные догматы о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ и воплощеніи Сына Божія, на каковыхъ отчасти указываютъ апостольскія правила 49 и 50; изъ этихъ еретиковъ нѣкоторые крестили въ одно погруженіе (пр. 50). Въ третьемъ вѣкѣ появились еретики Новаціане, и Карфагенскій Соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана, постановилъ приходящихъ отъ Новаціанъ въ Православную Церковь перекрещивать; между тѣмъ первый Вселенскій соборъ 8-ымъ правиломъ узаконилъ принимать ихъ безъ перекрещиванія. (Кормч., листъ 34 и 35 и обор.). Св. Василій Великій первымъ своимъ правиломъ повелѣваетъ крестить всѣхъ еретиковъ, но 47-ымъ правиломъ онъ исправляетъ свое первое правило, повелѣвая крестить энкратитовъ, апотактитовъ, новаціанъ. Второй Вселенскій соборъ седьмымъ правиломъ и 6-й Всел. соборъ 95-ымъ пр. повелѣваетъ аріанъ принимать безъ перекрещиванія. Такимъ образомъ, заключилъ о. Кармазинскій, во-

прось о перекрещиваніи еретиковъ, приходящихъ въ Православную Церковь, рѣшался въ разное время различно, по разнымъ побужденіямъ, или, какъ выражается Толковникъ 47 правила Василія Великаго, по смѣтрѣнію (Корм. д. 239 обор.). Но мы теперь въ рѣшеніи этого вопроса должны слѣдовать 95-му правилу 6-го Вселенскаго собора, какъ послѣднему соборному рѣшенію Вселенской Церкви. „Обращающихся отъ еретикъ сице пріимаемъ: аріаны, македоніаны, несторіаны, аполлинаріаны и еutihіаны и севирианы, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинаящія вся ереси, и съ ними и свою — помазуемъ святымъ муромъ“ (Корм. д. 205).

Послѣ разсмотрѣнія исторіи вопроса о перекрещиваніи, было приступлено къ разбору „Соборнаго изложенія патріарха Филарета, служащаго у раскольниковъ главнымъ основаніемъ къ обвиненію Православной Церкви въ принятіи нѣкоторыхъ еретиковъ безъ перекрещиванія и допущеніи у себя обливательнаго крещенія. Справедливы-ли постановленія патріарха Филарета: 1) что нужно перекрещивать всѣхъ еретиковъ, 2) нужно перекрещивать латинянъ и 3) перекрещивать всѣхъ крещенныхъ поливательнымъ крещеніемъ? Имѣютъ-ли постановленія соборнаго изложенія за собою основанія въ практикѣ Церкви Восточной и Русской?

Въ частности, какъ согласить постановленіе перекрещивать всѣхъ еретиковъ съ указаннымъ 95-ымъ правиломъ 6-го Вселенскаго собора и съ практикой Церквей Восточной и Русской, гдѣ мы имѣемъ множество примѣровъ, что латинянъ принимали безъ пе-

рекрещиванія, обливательное крещеніе допускалось и считалось правильнымъ?

Возраженіе безпоповца: „По вашему выходитъ, что благодатное крещеніе есть поливательное“.

Отвѣтъ о. Кармазинскаго: „Вы своимъ вопросомъ навязываете намъ то, что *только* обливательное крещеніе мы считаемъ благодатнымъ, тогда какъ погружательное не считаемъ благодатнымъ. Правильнѣе вы должны спросить: поливательное крещеніе, по нашему, благодатное или безблагодатное. На такой вопросъ мы отвѣчаемъ, что у насъ и поливательное крещеніе, допускаемое хотя какъ исключеніе, по усмотрѣнію и нуждѣ, изъ общепринятаго обычая — крестить въ три погруженія, считается благодатнымъ“.

Безпоповецъ. „Мы говоримъ отъ писанія, что обливательное крещеніе — безблагодатное. Вотъ что читаемъ въ 50 правилѣ св Апостоловъ: *аще который* Епископъ, или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія единымъ глашеніемъ... да извергается вонъ. Здѣсь, значитъ, считается благодатнымъ только погружательное крещеніе, а не обливательное“.

Отвѣтъ о. Кармазинскаго: „Согласно этому правилу Православная Церковь и содержитъ обдержный обычай крестить въ три погруженія. Но запрещается ли этимъ (50) апостольскимъ правиломъ обливательное крещеніе? Нѣтъ, — потому что подъ некрещенными въ три погруженія въ 50 пр. ап. разумѣются только тѣ, которые „крестятся во едино погруженіе въ смерть Господню даемое (Прав. 50), значитъ, не обливаніе здѣсь противопоставляется погруженію, а едино погруженіе тремъ погруженіямъ; а по сему означенное апостольское правило не имѣетъ отношенія къ постав-

денному вами вопросу; здесь и речи нѣтъ о томъ, какъ смотрѣть на поливательное крещеніе: принимать его или не принимать. Мало того: въ 50 правилѣ не только совершенно умолчено о поливательномъ крещеніи, но есть даже порицаніе и погружательному крещенію: одобряется погруженіе, если оно совершается трижды, и порицается оно же, если совершается единожды. Если бы правило 50 считало погруженіе за неукосновенную святыню, то порицаніе погруженію не могло быть выражено ни въ какомъ случаѣ.

Безпоповецъ. Въ правилѣ прямо сказано, что обливательное крещеніе не принимать. И потомъ было прочитано ихъ Кормчей 50-е правило Апостольское и также сдѣланное въ кормчей примѣчаніе подъ строкой (л. 13 об.): „во святомъ крещеніи крестящихся погружати, а не обливати“.

Отв. о. Кармазинскаго. Это примѣчаніе не относится ни къ самому правилу, ни къ толкованію онаго; его сюда включили не составители правилъ—Апостолы и даже не толкователь правила, а московскій издатель славянской Кормчей, такъ какъ ни въ самомъ правилѣ, ни въ его толкованіи объ обливательномъ крещеніи нѣтъ и речи. Что подстрочное примѣчаніе въ Кормчей есть позднѣйшая вставка, это видно и изъ того, что подобнаго примѣчанія нѣтъ не только въ Греческихъ правилахъ и у толковниковъ правилъ, но и въ древнихъ Славянскихъ рукописныхъ Кормчихъ. Безпоповецъ продолжалъ настаивать, что эта печатная прибавка имѣетъ значеніе наравнѣ съ правиломъ и толкованіемъ и сдѣлана, „чтобы крѣпче было правило.“ О Кармазинскій. Но, вѣдь, въ самомъ правилѣ

нѣтъ ни малѣйшаго указанія на поливательное крещеніе: оно не запрещается здѣсь“.

Безпоповецъ. „Не было причинъ дѣлать запрещеніе относительно обливательнаго крещенія. Но вотъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ въ Соборномъ изложеніи постановилъ: всѣхъ еретиковъ перекрещивать, всѣхъ обливанцевъ¹⁾—католиковъ и всѣхъ поливательныхъ крещенныхъ“.

О. Кармазинскій. „Соборное изложеніе п. Филарета есть выраженіе голоса Церкви мѣстной и при томъ временное. Соборъ 1667 года, на коемъ присутствовали и восточные патріархи, отмѣнилъ опредѣленія бывшаго при Филаретѣ Собора. Соборное изложеніе патріарха по вопросу о перекрещиваніи допустило несообразность съ Церковными правилами. При Соборномъ изложеніи о крещеніи латинянъ и всѣхъ еретиковъ находится указъ: како изыскивати и о самѣхъ бѣлорусцевъ... и коихъ изъ тѣхъ бѣлорусцевъ крестити достойтъ, или миромъ помазывать и како дѣйствовати о нихъ. Въ этомъ указѣ повелѣвается надъ крещенными обливательнo, хотя бы и въ вѣру греческаго закона, крещеніе повторить; между тѣмъ совершенное надъ такими лицами муропомазаніе принимать и не повторять. Короче—у однихъ и тѣхъ же лицъ, обращающихся къ Православной Церкви, крещеніе признается не дѣйствительнымъ, а потому и повторяется, муропомазаніе считается дѣйствительнымъ и не повторяется. Такое постановленіе, очевидно, противорѣчитъ духу церковнаго ученія, по которому ни одно таинство не можетъ быть совершаемо надъ некрещенными, такъ какъ таинство совершается надъ теми, кто уже крещенъ.“

1) Принимающихъ обливательное крещеніе.

какъ некрещенный есть язычникъ. Безъ крещенія, слѣдовательно, не можетъ быть принято и муромазаніе. Какими правилами Церкви оправдываются постановленія п. Филарета?“

Безпоповецъ. „Василій Великій не велитъ перекрещивать еретиковъ въ 47 правилѣ“.

О. Кармазинскій. „Но никакое правило не узаконяетъ совершать муромазаніе надъ некрещенными. И такъ Соборное изложеніе по вопросу о перекрещиваніи имѣетъ явную несообразность съ духомъ Церковнаго законодательства.“

Кромѣ того требованіе Соборнаго изложенія п. Филарета относительно перекрещиванія латинянъ не согласно съ практикой и правилами Церкви Греческой и Русской.

Въ 12 вѣкѣ, по случаю принятія въ православіе плѣнныхъ латинянъ, Александрійскій Патріархъ обращался съ вопросомъ объ образѣ принятія ихъ къ Антиохійскому п. Теодору Вальсамону, знаменитому канонисту, и патріархъ Вальсамонъ далъ слѣдующій отвѣтъ: присоединяемый долженъ быть оглашенъ (т. е. наученъ), и по оглашеніи принять въ общеніе. Въ этомъ отвѣтѣ нѣтъ и слова о перекрещиваніи латинянъ.

Въ началѣ 15 в. знаменитый поборникъ православія противъ латинства св. Маркъ Ефесскій въ своемъ окружномъ посланіи, составленномъ вскорѣ послѣ Флорентинской Уніи, свидѣтельствуетъ, что латинъ до него принимали безъ перекрещиванія и что они — православные Греки присоединяющихся отъ латинянъ помазуютъ только муромъ. Что касается Русской Церкви, то она при переходѣ латинянъ въ ея православіе

перекрещиванія не допускала. Основаніемъ принятія латинянъ безъ перекрещиванія было сознаніе Русскихъ, что латиняне всетаки Христіане. „Не реку, не Христіане вы, но знаемъ васъ Христіанами изначала и во мнозѣхъ весьма пріемлемъ“, писалъ Кіевскій Митрополитъ Іоаннъ 2-й въ своемъ посланіи къ Архіепископу Римскому (XI в.). Что латинянъ принимали безъ перекрещиванія, объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Нифонтъ, Епископъ Новгородскій, въ отвѣтъ на недоумѣнные вопросы черноризца Кирика, — кромѣ того св. Нифонтъ заявляетъ, что и въ Греческой Церкви въ 12-мъ вѣкѣ латинянъ принимали безъ перекрещиванія; затѣмъ, въ Печерскомъ Патерикѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1651 году, говорится, что преподобный Феодосій Печерскій принялъ изъ латинства Варяга Шимона безъ перекрещиванія. Такого епособа принятія латинянъ Русская Церковь держалась до 17-го вѣка. Наконецъ, въ то время, когда въ Великой Руси состоялось опредѣленіе о перекрещиваніи латинянъ, Церковь Кіевская продолжала принимать латинянъ въ православіе безъ перекрещиванія; свидѣтельство о томъ есть въ требникѣ Кіевского Митрополита Петра Могилы, напечатанномъ въ 1646 году. Такимъ образомъ, заключилъ о. Кармазинскій, Соборное изложеніе патріарха Филарета противорѣчитъ практикѣ древней Церкви, а отсюда и обвиненіе глаголемыхъ старообрядцевъ на Православную Церковь несправедливо: послѣдняя имѣетъ за себя практику древней Церкви Восточной и Русской. Если глаголемые старообрядцы обвиняютъ Православную Церковь за неперекрещиваніе латинянъ, то имъ въ томъ же самомъ приходится обвинять и Вальсамона и святыхъ Марка Ефесскаго и Нифонта Новгородскаго“.

Безпоповецъ. „Вы сослались на требникъ Петра Могилы. Но въдъ П. Могилы учился у еретиковъ латинянъ, и митрополитъ онъ былъ потому неправославный: не удивительно, что онъ обливанцевъ католиковъ принималъ безъ перекрещиванія. За тѣмъ, Вы мнѣ указываете на одни только случаи; вѣтъ, Вы покажите правила Соборовъ, что обливательное крещеніе благодатное. О Кармазинскій. „Вы неправду сказали, что Петра Могилы былъ неправославнымъ митрополитомъ, потому что учился въ латинскихъ школахъ. — Это обстоятельство еще не даетъ право заключать о неправославіи Петра Могилы. Великіе Вселенскіе учителя Василій Великій и Григорій Богословъ учились даже въ языческихъ школахъ, Преподобный Максимъ Грекъ учился въ западныхъ латинскихъ школахъ. — Однако кто на основаніи этого могъ заподозрить ихъ въ неправославіи? Далѣе вы требуете соборнаго постановленія, которымъ бы поливательное крещеніе признавалось благодатнымъ. Мы укажемъ на правило Константинопольскаго Собора (1301 г.) На вопросъ: „приходящихъ отъ татаръ, хотящихъ креститься, и не будетъ велика сосуда, въ чемъ погружати ему“ (т. е. священнику) отцы Собора отвѣчали: „да обливають его трижды, глаголя: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. О поливательномъ крещеніи въ Россіи свидѣлствуютъ служебники и по требники, начиная съ Митрополита Кипріана и кончая Іовомъ. — Обливательное крещеніе допускалось въ Восточной Церкви, что видно изъ отвѣтовъ Александрійскаго Патріарха Іоанникія Арсенію Суханову (см. Проскинитарій). — И многіе святые, какъ видно

изъ прологовъ и четъ-миній, были крещены обливательнымъ крещеніемъ. (См. въ четъ-миніи на 2-е Ноября о крещеніи св. мученика Акиндина, на 3-е Февраля о мученіи св. Власія или Вуккола, на 10-е декабря св. Ермогена, бывшаго языческаго суди въ Александріи, который потомъ былъ поставленъ епископомъ граду Александрійскому. См. объ этомъ и въ дониконовскихъ прологахъ). —

Безпоповецъ. „Но Церковь Кіевская при Могилѣ и Греческая при Іоанникіи были уже заражены ересью, и поливательное крещеніе было новымъ обычаемъ?“

О. Кармазинскій. „Церковь Русская временъ патріарха Іосифа смотрѣла на Кіевскую Церковь какъ на благочестивую и православную, и на Восточную смотрѣла такъ-же (см. книгу о вѣрѣ), обычай же крестить по нуждѣ обливательно у нихъ былъ не новый, а унаслѣдованный отъ первыхъ вѣковъ Христіанской Церкви, какъ то было при Тертуліанѣ, Кипріанѣ и Златоустѣ. И такъ, на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ, глаголемые старообрядцы должны согласиться, что обливательное крещеніе въ древней Восточной и Русской Церкви признавалось за дѣйствительное и, слѣдовательно, благодатное. Перекрещивать крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ означало бы идти наперекоръ голосу древней Восточной и Русской Церкви, гдѣ мы не видимъ ни одного примѣра, чтобы крещенный поливательно былъ перекрещенъ. И въ этомъ случаѣ патріархъ Филаретъ несправедливо постановилъ перекрещивать крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ.“

Безпоповецъ. „Для меня ваши доводы не убѣдительны. Покажите мнѣ обдержныя правила (изъ Корм-

чей) 7 Вселенскихъ и 9 ти Помѣстныхъ соборовъ, которыя повелѣвали-бы латинянь, крещенныхъ обливательно принимать безъ перекрещиванія“

О. Кармазинскій. „Я васъ спрошу; когда составлены правила: послѣ ли Римскаго отпаденія или прежде?“

Безпоповецъ. „До римскаго отпаденія“

О. Кармазинскій. „Какимъ-же образомъ будемъ искать правилъ относительно крещенія латинянь, когда еще обѣ церкви были въ соединеніи? Странно требовать правилъ относительно крещенія латинянь, изъ Кормчей, гдѣ ихъ, какъ извѣстно, не положено. Гдѣ же, искать правилъ относительно приѣма латинянь?“

Безпоповецъ. „Въ соборномъ опредѣленіи Патриарха Филарета“

О. Кармазинскій. „Но это позднѣйшее постановленіе: Неужели отъ самаго раздѣленія Церкви до патр. Филарета въ теченіе 600 лѣтъ не было постановленія относительно принятія латинянь и значенія обливательнаго крещенія? Такія постановленія были (Вальссомона, св. Марка Еф. Константиноп. соб. 1301) и ими: 1) латиняне принимаются безъ перекрещиванія и 2) обливательное крещеніе почитается за дѣйствительное и благодатное“

Безпоповецъ продолжалъ требовать правилъ изъ Кормчей, и упрекалъ въ неправославіи своего собесѣдника.

Ему на это было замѣчено, что дѣло добросовѣстнаго собесѣдника спокойно обсудить приводимыя ему доказательства и что упреки показываютъ только его несостоятельность и дѣлу не помогутъ.

Собесѣдникъ ушелъ изъ церкви, не выслушавши

всѣхъ доказательствъ его. А. Кармазинскаго, который намѣренъ былъ показать ему старое и смененный требникъ 15 вѣка, въ которомъ указывается на обливательное крещеніе.

С. Архангеловъ.

Нѣсколько мыслей свѣтскаго человѣка по поводу отрицанія необходимости прибѣгать въ христіанскомъ богослуженіи къ употребленію вещественныхъ предметовъ.

Подъ вліяніемъ сектантскихъ ученій и возрѣній молоканъ, шундистовъ и проч. и религиозныхъ сочиненій Льва Толстаго, я былъ сильно взволнованъ: ихъ доводы и ученія колебали меня относительно необходимости вещественныхъ предметовъ, употребляемыхъ въ Христіанской Церкви при таинствахъ и вообще при богослуженіи. По ихъ возрѣніямъ, человѣку, будто бы, совершенно доступна истинная христіанская жизнь одной только духовной и душевной дѣятельности, безъ всякой потребности прибѣгать къ пользованію предметами, освященными Церковью и историческимъ воспоминаніемъ и употребленіемъ.

Послѣ всѣхъ тѣхъ волненій и колебаній, которыя испыталъ я поды вліяніемъ появившихся объясненій и возрѣній сектантовъ, пришлось — мнѣ находиться во храмѣ во время торжественнаго архіерейскаго богослуженія: я былъ сильно затронутъ возвышенными впечатлѣніями и тогда же еще съ большей силою, нежели прежде, испыталъ величайшую пользу и отраду даровъ церковнаго богослуженія и общенія при посредствѣ всѣхъ тѣхъ священныхъ предметовъ, которые своимъ

значеніемъ и употребленіемъ пополниютъ и досказываютъ великое дѣло христіанскаго богослуженія.

Въ то время у меня появились слѣдующія мысли:

1) если Богъ, несовершенный Духъ, живетъ только духовно, созерцая въ Самомъ Себѣ только духовную, абсолютно божественную жизнь; то на какомъ основаніи можетъ человѣкъ жить такъ, какъ живетъ только Одинъ Богъ, когда человѣкъ во время своей земной жизни заключенъ въ матерію?

2) если человѣкъ, по смерти, въ жизни вѣчной, когда въ немъ съ душою будетъ связана уже одухотворенная плоть, будетъ *тогда* жить духовно; то на какомъ основаніи насильно приписывать ему возможность такъ жить *теперь*, когда кости, плоть и кровь облегаютъ его духъ, такъ что онъ не можетъ въ настоящемъ состояніи своемъ вполне осязательно вѣдать духовный міръ?

3) если въ земной жизни Человѣкъ вполне живетъ только *тогда*, когда онъ видитъ, слышитъ, обоняетъ, осязаетъ и чувствуетъ на вкусъ; то на какомъ основаніи онъ долженъ быть лишенъ всего этого въ религиозной жизни?

4) если природа въ мірѣ Божіемъ различными своими предметами, какъ-то: зеленью и цвѣтами растений, блестящими камнями, насѣкомыми, птицами и другими животными, а также — струящеюся водою, водными пространствами, голубымъ небомъ съ луною, звѣздами, облаками, воздушными явленіями, — красотой видовъ и другихъ предметовъ, — если она всѣмъ этимъ восхищаетъ насъ и благотворнымъ дѣйствіемъ на душу увлекаетъ къ жизни, ободряетъ въ горестныя минуты и даже воспитываетъ чувство человѣка; то на какомъ осно-

ваніи надобно изъять изъ міра религиозной жизни христіанина всѣ тѣ святыя предметы, которые входили въ кругъ земной жизни и дѣятельности Господа Иисуса Христа, Его Апостоловъ и всѣхъ великихъ людей, послужившихъ учрежденію Церкви и христіанскаго богослуженія?

5) Если мы извлекаемъ пользу отъ различныхъ предметовъ и вещей въ обыкновенной общественной и семейной жизни, — то почему же мы должны лишать себя возможности пользоваться различными вещами въ религиозной жизни?

6) Если Иисусъ Христосъ принялъ на Себя плоть и кровь человѣка, вращался среди людей, — въ домахъ, — во храмахъ, — былъ окруженъ земными предметами, — погружался въ воду, принималъ возліаніе мѣра, сидѣлъ на лавкахъ, въ лодкахъ, на горахъ, на землѣ, — носилъ одежды, которыя во время Преображенія блистали красотой. — любовался живописными видами природы и красотой храма, — даровалъ Свой Образъ, — молился съ колѣнопреклоненіемъ и воздѣяніемъ рукъ, — благословлялъ, держалъ въ рукахъ Своихъ хлѣбъ, вино, рыбу, медъ, чашу и проч.; наконецъ на Крестѣ умеръ, — во гробу былъ погребенъ и проч.; — то на какомъ основаніи Его Церковь не должна пользоваться въ своей религиозной жизни всѣмъ тѣмъ, что Она видитъ въ земной жизни Христа?

Эти мысли, предложенныя въ формѣ вопросовъ, достаточно убѣждаютъ меня, что человѣкъ въ настоящей земной жизни своей не можетъ обходиться безъ употребленія предметовъ, встречаемыхъ въ мірѣ вещественномъ и освященныхъ историческимъ воспомин-

наіемъ, такъ какъ эти предметы составляютъ необходимую принадлежность его существованія.

Въ заключеніе прибавлю:
7) Если многіе совершители и строители Святыхъ Таинъ Православной Церкви пользовались вещественными предметами при богослуженіи и удостоились любви у Бога и челоуковъ святою добродѣтельною жизнію своею и высшимъ духовнымъ прославленіемъ, — то на какомъ основаніи молокане, штундисты и Левъ Толстой, хотятъ стать выше ихъ ученіемъ лично истолкованнымъ сектантскими воззрѣніями?

8) Насколько по ученію сектантовъ могутъ возвыситься люди, отвергнувши проводники вещественнаго міра къ возбужденію духовныхъ созерданій и чувствъ, — намъ неизвѣстно, — но становится очевиднымъ то убѣжденіе, что чѣмъ менѣе средствъ для возбужденія и развитія душевныхъ впечатлѣній и чувствъ, тѣмъ бѣднѣе будетъ развита и сама душа, для которой будетъ предоставлено менѣе къ тому средствъ.

Арх. Абаза. (Курск. Еп. Вѣд.)

Необыкновенный случай въ Инкерманѣ.

Недавно въ Инкерманѣ произошелъ такой случай. У подножія скалы, которую намѣревались взорвать динамитомъ, стояла хижинка, въ которой проживало одно бѣдное семейство. Изъ нея, по распоряженію властей, приказано было выбраться всѣмъ. Въ тотъ моментъ когда ужь хотѣли поджечь динамитъ, къ инженеру подошелъ рабочій и убѣдительно просилъ позволить ему войти въ полуразвалившійся домикъ и вынести оттуда икону, оставленную проживавшею тамъ старушкой, въ

той увѣренности что святая икона помѣшаетъ взорвать скалу. Выслушавъ рабочаго, инженеръ пожалъ плечами, всѣ окружающіе переглянулись, тѣмъ не менѣе рабочему дано было разрѣшеніе вынести изъ дома икону; въ это время къ толпѣ приблизилась старуха и потребовала, чтобъ образъ оставленъ былъ на мѣстѣ. Динамитъ подожгли, скала разлетѣлась на тысячу кусковъ и буквально придавила къ землѣ жалкій домшко, оставивъ нетронутымъ лишь тотъ уголь въ которомъ стояла икона и самую икону.

(Моск. Вѣд. 1888 г. № 32).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Официальная. — Епарх. распоряж. и извѣстія. — Краткій отчетъ Совѣта Нижегород. св. Георгія Братства, за 4-й годъ его существованія, съ 4 февраля 1887 по 4-е февраля 1888 г. — Отчетъ о состояніи Нижегородскаго Епарх. женск. Училища по учебно-воспитат. части за 1886—87 учебный годъ. — Общее годовичное собраніе Нижегород. Епарх. Комитета Православнаго Миссіонер. Общества 4 февраля 1888 г. — О награжденіи набодренникомъ. — Объ утвержденіи церковныхъ старостъ. — Объ открытіи церковно-приходскаго попечительства. — О полученіи денегъ на содерж. церковнаго Древлехранилища отъ оо. Благочинныхъ. — О праздныхъ мѣстахъ — Ч. Не-официальная. — Молитва свят. благов. велик. князю Георгію, основат. Н.-Новгорода и соборнаго Михаило-архангел. храма, составлен. Преосвящен. Іереміею бывш. епископ. нижегородскимъ. — Объ основаніи Нижегород. Архангел. собора и послѣдующая его краткая исторія, съ указаніемъ его достопримѣчательностей. — Церковно-историческія памятники Нижегородской епархіи. — Бѣсѣда съ глаголемыми старообрядцами въ Нижегородской семинарской церкви 24 января сего года о прекрещиваніи. — Объ отрицаніи необходимости прибѣгать въ христіанскомъ богослуженіи къ употребленію вещественныхъ предметовъ. — Необыкновенный случай въ Инкерманѣ.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

